— Бей, бей меня! но только освободи его, иначе я что-нибудь сдѣлаю надъ собою.

Мальчишки удвоили посыпались на бѣдную дѣвушку и сыпали до тѣхъ поръ, пока отецъ не дошелъ и крикнулъ: «ну теперь хватитъ дѣвчонка, что хочешь!»

Гертруда поднялась, подошла близко къ отцу и посмотрела на него пылающимъ ~~отцомъ~~ взоромъ съ отчаяніемъ;

— Отецъ, что сдѣлали сурьное дѣло; но я прощаю тебѣ, если ты выкупишь его; слышишь сдѣлай это! иначе я сдѣлаю надъ собою гораздо худшее, чѣмъ ты думаешь!»

Сначала смутился отецъ отъ испуга и удивленія: такой силы, храбрости и отчаянія отъ отца Гертруды не ожидалъ, но скоро очнувъ и вновь пересилилъ въ немъ все остальное и онъ вскричалъ: «Убирайся къ чорту!» и вытолкнулъ Гертруду за дверь, гдѣ она упала и разшибла себѣ руку; но точно испанскимъ шагомъ вылетѣла она, тотчасъ же вскочила и какъ полубѣшеная пошла подъ домъ къ сельскому старостѣ; тотъ принялъ ее въ свои объятія, когда она вошла шатаясь и чуть не падая.....

(продолж. будетъ) Лукашевичъ.

Вѣльи попугай

(правда)

Г. ро

II.

Какъ Дуримъ Майоривачъ совершилъ крупное преступленіе.

По своему рожденію и характеру Дуримъ Майоривачъ былъ одинъ изъ благородныхъ сыновей Сѣверной Америки. У него былъ предѣдъ, который въ соединенныхъ штатахъ и родился онъ. Не могу сказать, что онъ былъ самый умный и искусный въ Мериленды, но небывалъ подобнаго ему, когда нужно было перескочить ровъ или плетень или на лошади. Читалъ онъ мало, а думалъ еще меньше, любилъ пить, ходить слѣдъ, драться на ножи и скакать на лошадей. Порой до чрезвычайности онъ не дорожилъ людьми